

Юсси ЯСКЕЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

«Аборт делаем или рожать будете?» Этот вопрос резко вернул меня в реальность, прозвучал словно удар медного колокола в маленьком душном пространстве. В каждую клеточку тела впились осколки слов. Я почувствовала себя очень маленькой, будто сижу в кабинете у директора, который решает мою судьбу. Но сейчас всё зависело только от меня. «Аборт делаем или рожать будете, дамочка?» — звенящим голосом снова спросила врач.

Я не понимала, как нужно реагировать на вопрос, что чувствую в этот момент, поэтому не нашла ничего лучшего, как просто встать и направиться прочь. Не видя ничего вокруг, на ватных ногах добрела до двери. «Какой аборт? О чём она? Какая беременность? Откуда эти шесть недель? Неужели уже шесть недель во мне кто-то живёт, а я узнаю об этом только сейчас?..» — с разрывающими голову мыслями я открыла скрипучую дверь кабинета...

...Мне двадцать пять лет, я работаю радиоведущей на престижной радиостанции, у меня есть ипотека, которую называю квартирой, а также достаточно хорошая машина, чтобы успевать за всеми синкопами большого города. А ещё — друзья, пушистая и вечно голодная кошка (нужен ведь мне хоть кто-то живой, кто будет ждать меня дома!). Ах да, совсем забыла сказать! Я встречаюсь с парнем — с мужчиной, он же по совместительству главный редактор этого престижного радио. Мы с ним именно встречаемся. Нет, вовсе не так, как вы могли бы себе представить. В наших встречах не было ничего романтично-привычного, как обычно ожидает девушка. Видеться мы могли исключительно на работе, потому что только для неё у нас и было время. Да, именно «для неё». Мы оба отдавали всё своё время работе.

рассказ

НОВБОВЫ

ЭФЦР,

которого могло не быть...

Каждую неделю я согласовываю с главным редактором Михаилом Волевым темы своих радиозэфиров и приглашённых гостей. Вот тогда мы и можем лицезреть друг друга. Выделяем пару минут для общей чашки кофе, в большинстве случаев — за большим деревянным столом, и «неформального общения», конечно. Кофе у него в кабинете всегда отвратителен на вкус!

Несмотря на встречи урывками, мы любили друг друга, причём искренне, просто у нас не было возможности выразить эту любовь чаще — не только в эсэмэс и «свиданиях» за столом на работе.

...Я беременна!.. Я беременна?.. Стоит ли ему говорить об этом? Если да, то как? Я по-прежнему не осознавала, что чувствую и ощущаю в своём теле. Эта уникальная новость не входила в мои планы. Если принять её, то мне пришлось бы кардинально их перестроить! Но в условиях современной медицины есть множество способов, чтобы поменять «новость» — как в информационном блоке на радио.

Прежде чем заменить «новость», я решила рассказать Мише. Все с тем же отвратительным кофе он как раз ждал меня в своём кабинете, чтобы обсудить предстоящий эфир.

Я собралась с мыслями и открыла дверь. Миша (для всех остальных — Михаил Владимирович) стоял, покачиваясь, у окна и задумчиво смотрел на улицу. Его руки были свободно сцеплены за спиной, когда я вошла, он даже не обернулся. Вероятно, Миша тоже был чем-то озадачен.

— Привет. Список вопросов для эфира принесла? — всё ещё глядя в окно, отстранённо спросил он.

— Да, принесла, могу показать, если необходимо, — ответила я, стараясь говорить так же безразлично.

— Хорошо, положи на стол. Я сейчас посмотрю.

Я положила бумаги на стол, а он наблюдал за мной в отражении стекла. Резко повернувшись, Миша взял меня за руку...

— Почему ты не отвечала на мои эсэмэс? Я нервничал.

Сделав глубокий вдох, я ответила ему как можно спокойнее:

— Я была у врача. И он мне сказал, что я беременна. У нас будет ребёнок.

Взяв со стола свой кофе, Михаил Владимирович резко развернулся к окну, сказал:

— Может, это ошибка?! — он шумно сделал большой глоток. — У тебя десять минут до эфира.

Я сделала уверенный шаг к выходу, сохраняя спокойствие, открыла дверь — она как назло громко закрипела, отчего у меня зашумело в ушах. «...Аборт делаем или рожать будете, дамочка?» — звенящим голосом снова повторила свой вопрос врач...

* * *

Три, два, один — загорелась красная лампочка, и прозвучала заставка программы.

— Здравствуйте, уважаемые радиослушатели. С вами я, Кристина Акулова.

Сегодня, 1 июня 2031 года, в Международный день защиты детей, мы начинаем программу «Обратная сторона». В прямом эфире лауреат Нобелевской премии в области медицины, изобретатель вакцины против ВИЧ, академик Российской академии наук, человек, спасший миллиарды жизней, Виктор Михайлович Нестеренко.

В течение недели радиослушатели присылали на наш электронный адрес свои вопросы для гостя, и пришло время на них ответить.

Виктор Михайлович, здравствуйте! Все мы знаем вас как человека, который многое сделал для медицины, науки. Весь мир говорит сейчас о ваших достижениях. Но нашим слушателям очень любопытно узнать об обратной стороне медали. Что же привело вас к созданию той вакцины, которой сейчас пользуется вся планета? Готовы ли вы ответить на наши вопросы?

— Здравствуйте. Да, я думаю, готов, — раздался приятный мужской голос.

— А первый вопрос задает Юлия Семёновна Кошкина из Самары: «Виктор Михайлович, мы так мало знаем о вашей жизни. Расскажите, пожалуйста, о своём детстве, ведь все мы оттуда родом».

— Что ж... — мужчина чуть кашлянул. — Мне казалось, обо мне уже всё давно известно... Мы с мамой жили очень бедно в небольшом провинциальном городке, где все друг друга знают. Она трудилась на двух-трёх работах, чтобы прокор-

мать семью, и при всей своей загруженности всегда находила время для меня. Она со мной гуляла, читала книжки, помогала делать домашние задания. В общем, о такой маме можно только мечтать. Для меня она лучшая на свете.

— Вы ничего не сказали об отце... — живо подметила ведущая, ожидая подробностей.

— Я его не знаю, — будто неохотно откликнулся гость. — Этот человек навсегда останется для меня загадкой.

В эфире повисло напряжение.

— В чём же его загадочность? — Кристина подталкивала гостя на откровения. — Вам о нём ничего не известно?

— Не то чтобы ничего, но он навсегда потерял возможность быть счастливым в нашей семье, — уже уверенно и невозмутимо ответил Виктор.

Молчание.

— А ведь многие мужчины теряют возможность быть счастливыми в семье... — теперь голос ведущей звучал отстранённо, будто она сказала эту фразу самой себе, но тут же спохватилась и бодро продолжила: — Мы продолжаем наш эфир. Я знаю, что школу вы окончили с золотой медалью и трижды пробовали покорять вузы Москвы. Нехватка одного-двух баллов отделяла от заветной цели. А на третий год наконец-то судьба вознаградила вас. Кстати, вопрос от Эдуарда из Костромы: «Я уже пять лет пробую поступить в МГУ. Наверное, проще было бы сдать, но у меня есть цель. Скажите, как вам удалось поступить на медицинский факультет МГУ и не сдать после неудачных попыток?»

— Я обязан своей настойчивостью маме, — с особым теплом и какой-то затаённой болью произнес Виктор Михайлович. — С моим появлением она была вынуждена бросить учёбу в вузе и идти работать. Мама трудилась до восьмого месяца беременности и почти сразу после родов вышла на работу. Для неё было важно выучить меня, чтобы в семье был хоть один образованный человек. Мама сама постоянно со мной занималась, потом отдавала в развивающие центры, отправляла к репетиторам. Благодаря её усилиям я получил студенческий билет МГУ.

Ведущая не смогла сдержать восхищение:

— Ваша мама поистине великая женщина! Одна, без мужа, воспитала настолько сильного, талантливого человека... — Кристина как будто хо-

тела что-то ещё добавить, но резко повернула разговор в другое русло: — Виктор Михайлович, напоминаю, что наша программа называется «Обратная сторона», а обратная сторона успеха не всегда бывает светлой и безоблачной. Как правило, за нею мы прячем наши воспоминания. В нашем эфире радиослушатели могут задавать любые вопросы. Вот Ирина из Калуги спрашивает: «Два года назад вы потеряли маму. А если говорить не только о маме... Скажите, не чуждо ли вам чувство любви и привязанности?»

Виктор погрузился в размышления, как будто вопрос заставил открыть изорванную страницу заплыённой и изрядно подзабытой книги жизни. Он сделал глубокий вдох и проговорил отрывисто на одном выдохе, взвешивая каждое слово:

— Об этом очень нелегко вспоминать... Конечно, чувство привязанности к любимому человеку мне не чуждо, как и сама любовь, я полагаю...

В студии повисла тяжёлая пауза. Виктор находился в своих воспоминаниях.

— Виктор Михайлович, наверно, вам сейчас непросто отвечать, — прервав тишину, осторожно вставила журналистка, чтобы заполнить эфир. — Вероятно, потому, что любовь — это самое яркое чувство в жизни человека...

— В первый же год учёбы в университете я обратил внимание на необычную девушку, — неожиданно признался Виктор, не сдержав волнения. — Таких, как она, никогда не встречал... Когда смотрел на неё, у меня перехватывало дыхание. Её взгляд был проникновенным и смиренным... Лёгкие веснушки на бледной коже... Меня удивляла её внешность. Она приходила в университет в длинном платье небесного цвета. Носила его со странной сиреневой чалмой и жёлтыми туфельками-балетками.

— Наверно, личность этой девушки много для вас значит, — с пониманием сказала журналистка. Пока гость настроен на откровения, чтобы развить тему, Кристина предположила: — Я думаю, с такой непросто было познакомиться...

— Да, вы правы, — мужчина неловко кашлянул, — мне нелегко было к ней подойти из-за моей застенчивости, но уже тогда я понимал, как много она для меня значит. Эта девушка поглядывала на меня месяца два-три и улыбалась. Я улыбался в ответ и сразу отводил взгляд. Мы пересекались очень часто в раз-

личных местах, каждому хотелось сделать первый шаг, но оба не решались. Поэтому так и продолжали смотреть друг на друга.

— Вероятно, что-то произошло, раз до сих пор вы её вспоминаете, — Кристина старалась подогреть интерес слушателей. — Не могла же эта ситуация остаться неразрешенной...

— Конечно, всё изменилось в один судьбоносный день. Я зашёл в библиотеку — очень любил там проводить время. Увидел её среди каталогов. Она увлечённо перебирала карточки, а я встал неподалеку и тихонечко наблюдал. Мне показалось, что она меня не заметила, но, вероятно, всё же почувствовала моё присутствие. Мы всегда чувствовали присутствие друг друга, поэтому и не решались подойти. В этот момент я захотел всё изменить, но, пока собирался с мыслями, она исчезла. Я начал высматривать между книжных полок, надеясь отыскать её фигуру среди посетителей — старания мои были напрасны. Я упустил возможность, но меня не покидало ощущение её присутствия. «Если я этого не прекращу, то у нас так и останется мамихлапинатапай», — неожиданно за спиной я услышал девичий голос. Резко развернувшись, увидел её с «Книгой рекордов Гиннеса» в руках. От неожиданности вся моя застенчивость пропала: «Что, прости, останется?» Мы встретились взглядом, и она на одном дыхании процитировала: «Мамихлапинатапай означает взгляд между двумя людьми, в котором выражается желание каждого в том, что другой станет инициатором того, чего хотят оба, но ни один не хочет быть первым». «Кто не хочет? — справившись с волнением, переспросил я. — Предлагаю выпить по чашечке кофе в кофейне неподалёку».

— Какое необычное знакомство, — раздался голос радиоведущей. — Интересно, что же было дальше...

— А дальше ничего не было, — глухо ответил Виктор Михайлович.

— Как не было? Неужели так все и закончилось на чашке кофе? — опешила журналистка.

— Нет, на одной чашке кофе наше общение не закончилось, — в эфир прорвалась горечь чужой судьбы. — За весь период наших встреч чашек было выпито столько, что их количество можно бы занести в её любимую «Книгу рекордов Гиннеса», — академик невесело рас-

смеялся. — Я решился сделать ей предложение. В той самой кофейне. И опять эта книга была с ней. Но вместо ответа она положила её на стол и ушла, не сказав и слова.

— Что ж, я думаю, Виктор Михайлович в полной мере ответил радиослушательнице Ирине... — уловив настроение гостя, сказала ведущая и попыталась сменить тяжёлую для него тему: — А мы переходим к следующему вопросу от Владимира из Новгорода: «Виктор Михайлович, почему изучение ВИЧ-инфекции и создание вакцины стало основным вопросом вашей научной и медицинской деятельности?»

— Да-а, теперь мне понятно название вашей программы, — с грустью усмехнулся Виктор. — Хотелось уйти от вопросов о моей личной жизни, но не получилось. Раз уж начал, продолжу... Так вот я долгое время жил с вопросом, куда исчезла моя единственная... Винил себя, думал, что она меня предала. Но однажды между страниц той самой книги я нашёл тонкий голубой конверт с красной ленточкой. Открыв его, испытал незнакомое до той поры чувство. Для описания его нет подходящего слова в русском языке. Пожалуй, только португальское слово «Saudade»¹ подойдет... Из письма я узнал, что моя любимая больна. Вы, наверно, догадались... Да, это был ВИЧ. Поэтому она не смогла принять моё предложение. В книге все эти годы лежал ответ на мучивший меня вопрос, а я не заглядывал в неё с момента её молчаливого ухода. Очень горько понимать, что ты больше ничего не можешь изменить... Тогда жизнь потеряла для меня смысл, мне казалось, что я умер, свет для меня потух. Но мама поддержала. Тогда она обняла меня и рассказала свою историю. Говорила, что душевные раны лечатся только любовью. Оказывается, когда она уже ждала меня, ей сделал больно близкий человек. Он не хотел становиться отцом, говорил, что не готов и прочее...

¹ Саудáди (*порт. Saudade*) — эмоциональное состояние, которое можно описать как сложную смесь светлой печали, ностальгии по утраченному, тоске по неосуществившему и ощущения бренности счастья. Саудáди выражает тоску от невозвратимой утраты чего-либо дорогого сердцу. Саудáди, однако, не воспринимается как негативное явление, а несёт в себе оттенок благородной светлой романтики и ассоциируется с очищающей душу несчастной любовью.

Перед мамой был поставлен ультиматум: моя жизнь или её счастье с ним, но без меня, конечно. Всё зависело от её решения... И она, теряя своё счастье, решила сделать что-то для жизни другого. Она так и сказала мне : «Любовь — это бессмертное чувство, которое нужно передавать дальше». Поверьте, это самое большее, что может в своей жизни женщина, — передать дальше свою любовь.

В студии снова повисло напряжение. Тишина. Наконец рыдание прорвалось в эфир. Ещё мгновение — и женский голос, пытаюсь справиться с эмоциями, едва сдерживая волнение, произнёс:

— Виктор Михайлович, решение вашей мамы было самым верным, и я уверена, что она ни на секунду о нём не пожалела. Дать жизнь другому человеку может не каждая женщина. Не стоит отказываться от этого шанса. — Раздался звук воды, которую наливают в стакан, стекло звякнуло о поверхность стола. Заглаживая неловкость, ведущая торопливо завершала передачу: — Спасибо, Виктор Михайлович, за искренность. А наш эфир подошёл к концу, с вами были ведущая Кристина Акулова и гость программы Виктор Михайлович Нестеренко. До новых встреч.

* * *

Академик ушел, провожать его не было сил — я осталась в студии. Прикрыв глаза, сидела за столом, подперев лицо руками. Я чувствовала себя эмоционально опустошённой, но в моей голове крутились эти слова: «Сделала для жизни другого...» Размышления прервал возмущённый голос коллеги: «Тебя вызывает шеф, он слушал эфир! Ты в своём уме? Тебя же уволят! Это непрофессионально... Что ты наговорила?»

В кабинет начальника я вошла с чистым листом бумаги и ручкой. Он ждал меня со своей белой чашкой мерзкого чёрного кофе в руках. Я была готова писать заявление по собственному желанию. Молчала, готовясь услышать, что он скажет про нашу «ошибку». Миша сделал большой глоток, медленно поставил чашку на стол и с не свойственной ему мягкостью, подбирая слова, сказал:

— Любовь — это бессмертное чувство, которое необходимо передавать дальше. Так ведь?.. Я хочу... сделать... что-то для жизни другого. Давай вместе напишем эту историю...

□

Юсси ЯСКЕЛЯЙНЕН

родился в 1991 году.

По образованию — менеджер по подбору персонала, юрист.

Пишет прозу, произведения для театра.

Живет в Петрозаводске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

